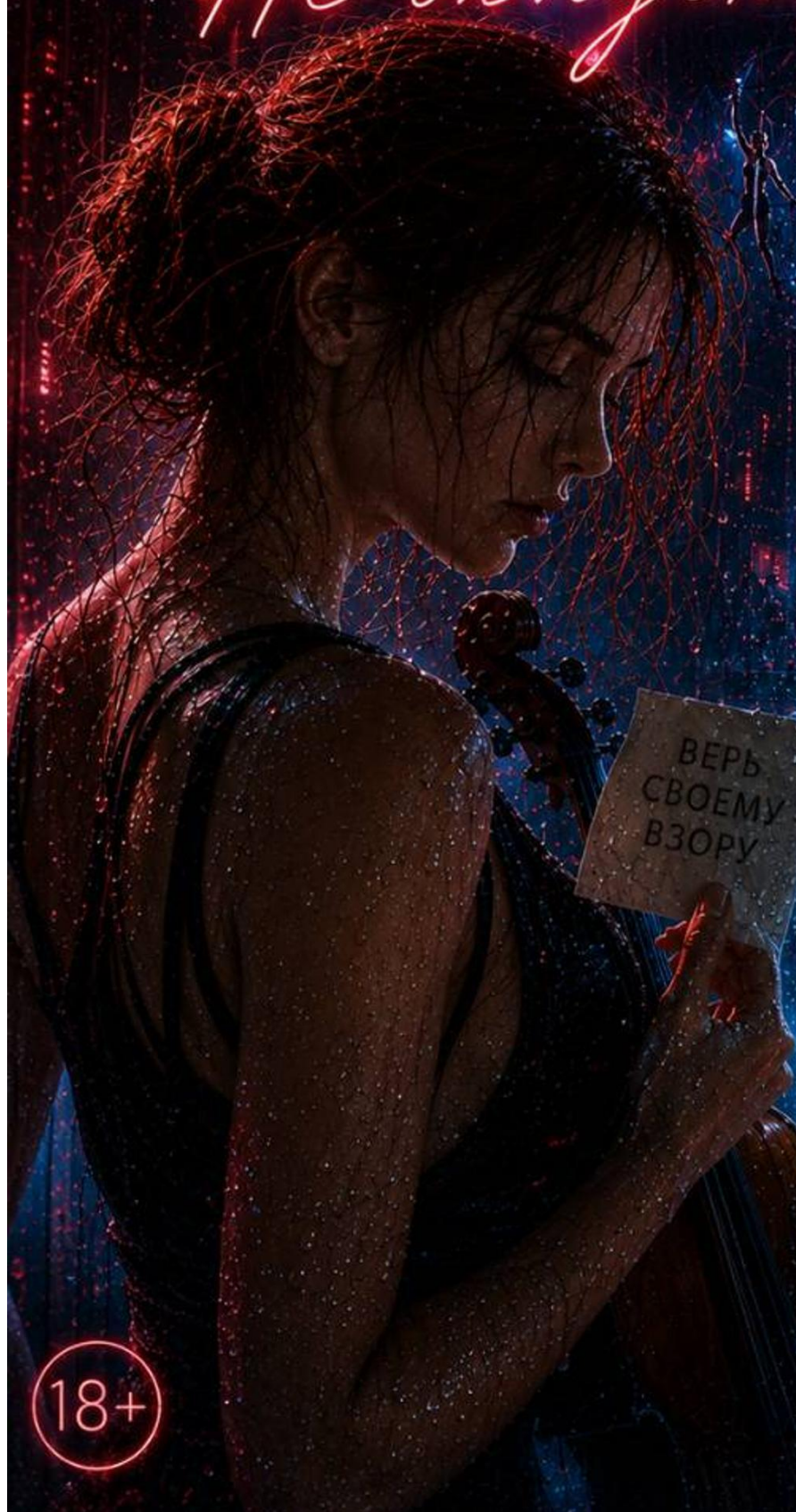

АЛЕКСАНДРА НУКС

СПЛЭШ

Не отпускай меня

ВЕРЬ
СВОЕМУ
ВЗОРУ

18+

18+

ПРАВДА ТАМ,
ГДЕ ТВОЙ РАЗУМ УЖЕ НЕ ЗАЩИЩАЕТ

Александра Нокс
Сплэш. Не отпускай меня

«Автор»

2026

Нокс А.

Сплэш. Не отпускай меня / А. Нокс — «Автор», 2026

А что, если, заглушая боль и эмоции, мы постепенно становимся тенью самих себя? Не живём. Не чувствуем. Просто существуем. Иногда то, что мы прячем глубоко внутри, обретает собственную форму. Рождается Мираж — отражение боли, страха и прошлого, которое не готово нас отпустить. Мираж Авы уже появился. Чтобы вернуть себе жизнь, ей придётся встретиться с ним лицом к лицу. Но сначала узнать, почему именно она способна его видеть и что скрывается за дверями СПЛЭШ — клуба с вызывающей неоновой вывеской, необычным водным шоу и людьми, которые чувствуют больше, чем остальные. Место, где за ярким представлением скрывается совсем другая реальность. И где однажды прозвучит просьба: «Не отпускай меня».

© Нокс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
***	11
Г	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Нокс

Сплэш. Не отпускай меня

Пролог

Асфальт пульсировал под ногами, словно рядом проходил скоростной поезд. Многие именно так и думали — но только не Вейн. Эта дрожь была ему родной. Он знал каждой клеткой кожи, что на самом деле происходит.

Вывеска не выделялась — да и не требовалось. Репутация клуба работала лучше любой неоновой рекламы. Хотя да — надпись будоражила. И нередко заставляла прохожих ретироваться даже среди бела дня: «Сплэш: твои влажные фантазии». Рядом слегка светилась большая красная стрелка с недвусмысленным намёком, где именно эти фантазии сбываются.

Вейн ухмыльнулся. Напрасно проходили мимо — теряли шанс ощутить хоть что-то настоящее, вернуть вкус к жизни. Их можно было понять: существовать не страшно, страшно жить, проживая каждую эмоцию. Быть честным в своих желаниях, уязвимостях и бедах. Проще остаться в серой рутине и не высовываться.

«Сплэш» гудел. За кулисами было жарче, чем на олимпийских стартах. Каждый танцор рвался на сцену, чтобы сбросить с себя слои одежды, промокая под каплями воды и вдыхая запах озона. Посетители принимали это за спецэффекты. Что ж, пусть в это и верят.

Сегодня Вейн вышел не в свою смену — ему поручили особую роль: личного бармена для владельца клуба и его команды. С Лексом они знали друг друга лет двадцать хотя кто теперь считает? Да и по самому Лексу невозможно определить возраст — как, впрочем, и по большинству танцоров и работников клуба. Такая уж особенность — быть одним из **чувствующих**.

Переодевшись в узкие, но удобные джинсы, закатав рукава белоснежной рубашки и привычным движением накинув фартук, Вейн направился к VIP-ложе. Именно там Лекс собирался отметить успешное завершение миссии с командой.

Ложа была потрясающей — возвышалась над остальными столиками, откуда открывался панорамный вид и на сцену, и на огни мегаполиса. Стёкла сделаны по принципу зеркал Гезелла: снаружи — отражающая поверхность, изнутри — кристально прозрачная. Приватность у всех на виду. Ещё одно бизнес-решение, привлекающее новых клиентов.

Вейн активировал защитную сферу над VIP-зоной. Изобретение Лекса — гениальное, как и всё, к чему тот прикасался. Каждый столик окружала особая материя, тонко реагирующая на эмоции присутствующих. Она пропускала ровно столько энергии, сколько требовалось, и откликалась на настроение гостей мягкими переливами света. Со стороны это выглядело просто игрой бликов — элементом фирменного маркетинга, который работал идеально. Гости даже делали ставки, какого цвета она будет у их столика в этот вечер.

Мог ли Лекс быть скромнее и сделать его прозрачным и незаметным? Мог. Но зачем? Это ведь бизнес.

Фирменный напиток Вейна — «Чистая капля». Только он достал ингредиенты, как заметил Сэм и Криса. Последний выглядел неважно: хромал, слегка опираясь на плечо Сэм. Они уселись, и Вейн молча приветствовал их кивком.

— Вейн, лёд и водку, — спокойно попросила Сэм. Под куполом не нужно было повышать голос — звук со сцены мягко гасился.

Никто из **чувствующих** не пил алкоголь, так что суть заказа очевидна: водка — для дезинфекции, лёд — для колена Криса, вчера ему досталось знатно и об этом уже ходили слухи.

Вейн не боевая единица и уж тем более не претендовал на участие в миссиях босса, но ему доверяли, а мнение и советы ценили. Вейн пристальнее посмотрел на Кристофа и в очередной раз убедился в правильности решения оставаться за барной стойкой.

Вывих — не самая большая беда парня. Гораздо хуже выглядела голова: обмотанная бинтами, а глаза скрыты непроницаемыми очками. Но лицо не выражало боли. Только собранность, внутренний стержень и мягкость человека, который не боится быть живым, а боль воспринимает, как часть жизни.

Сэм, невозмутимая и безэмоциональная, оставалась такой даже среди близких. Её называли **Смерть с косой** — легенда в своём ремесле. Ею пугали нерадивых правителей, и даже убийцы знали: нарушишь кодекс — за тобой придёт она. И вот эта **Смерть** сейчас аккуратно обрабатывала раны Криса на лице, шее и руках.

Крис сидел неподвижно, будто боясь спугнуть магию момента. Мир под слоями бинтов и очков дрожал, искрился. Даже без зрения он ощущал потоки энергии, струящиеся повсюду. Клуб жил, дышал, мерцал как в калейдоскопе. Но сейчас это было второстепенным, ведь рядом Сэм.

Сэм молча закончила перевязку. Её пальцы двигались быстро и уверенно, но от них по коже расходился ток. Это была не жалость, не сострадание — чистая, сосредоточенная забота.

Он знал, что она не чувствует к нему того, что он к ней, и потому жадно запоминал каждое прикосновение — простое, мимолётное, но для него бесконечно важное.

— Готово, — сказала она. Голос — ровный, холодный, как лезвие, которым ещё вчера она упокоила дюжину **Миражей**.

— Уверен, я и так неотразим, — усмехнулся Крис, искренне не беспокоясь о своём внешнем виде. — Уж на этот раз нас с Лексом точно перестанут путать.

После этого высказывания даже Сэм не сдержала улыбку. Близнецы, но такие разные. У каждого уникальная сила, которая делала их особенными, сильными, но и беспомощными при определенных обстоятельствах. Собственно, благодаря, или вопреки, этому Крис поседел до пепельно белых волос пару лет назад.

Купол уловил изменения и отозвался тихой вибрацией с переливами света похожими на северное сияние, пропуская больше музыки и энергии внутрь. Воздух наполнился озоном, если бы лил настоящий дождь ещё секунду назад, тот самый дождь, что скрывает слёзы.

Клубный ритм проникал в самую глубину, касаясь оголённых нитей души. Резонанс усиливался, приводя к нужному состоянию — истинному, лёгкому, но по-своему сосредоточенному. Здесь не было место эйфории, только чистый разум, ясные эмоции и, да, обезболивающий эффект как бонус. Именно то, что было нужно.

Вейн прикрыл глаза, впитывая ощущения и продолжил подготовку к застолью. Скоро должны были подойти остальные члены команды и сам босс.

Энчи и Тёрн танцевали в гуще партера. На фоне рыжего гиганта Энчи казалась крошечкой — миниатюрная, гибкая, непосредственная и немножко безумная. Она отдала свою жизнь Лексу. Никто не просил, уж тем более этого не требовал сам Лекс, но она посчитала такой шаг своим долгом и теперь хваталась за любую возможность быть ближе к нему. Стажёр-администратор, бармен, курьер Энчи занималась всем и сразу, сама назначив себя оруженосцем даже в мирное клубное время. Она боготворила своего кумира и стремилась быть полезной при каждом удобном, а чаще неуместном, случае.

Сейчас она растворилась в музыке и дожде, смывая тревоги, страх и ужас прошлого. Только влажные дорожки на щеках выдавали слёзы очищения.

Тёрн, как обычно, отрывался на полную катушку. Его жизнь была проста: не упустить ни мгновения. Весельчак, силач — тело греческого бога, лицо викинга, рыжая коса толщиной с питона. Он обожал ходить топless и даже вне работы носил фирменные джинсы клуба — прочные, удобные и, по его словам, «рвутся только по любви».

На сцене завершался кульминационный номер — фантастическое действо, от которого перехватывало дух.

Всполохи эмоций, волны силы и энергии проходили сквозь воздух, оседая под кожей.

Для одних это было акробатическое и танцевальное шоу с дикой, почти физически ошутимой энергетикой. Мокрые, идеально сложенные тела танцоров, эквилибристов и музыкантов возбуждали воображение. Сопровождалось действие барабанным ритмом — артисты извлекали дробь из всего, что было под рукой: бочки, ведра, металлические трубы разных диаметров. Древняя, почти первобытная вибрация проникала в самую суть и завораживала.

Капли воды разлетались во все стороны, свет преломлялся в каждой струе, словно подыгрывая музыке. Каждый вечер был уникален — неповторимое сочетание ритма, движения и звука. Свобода здесь ощущалась буквально: желания, спрятанные в тени, смело выходили наружу.

Но для самих артистов всё куда сложнее. За зрелищем скрывался ритуал, строгая дисциплина, концентрация. Каждое движение — способ укротить силу, удержать хаос, не дать стихии завладеть разумом. Это был их способ не сойти с ума и остаться собой, сохранить внутреннюю устойчивость среди водоворота эмоций.

Смех Тёрна, низкий и с лёгкой хрипотцой, прорезал гул зала. Он играючи подхватил Энчи, закинул девушку на плечо, понёс наверх. Она хохотала, цепляясь за его рубашку, но быстро сдалась. Оба спешили на торжество в честь завершения непростой миссии. Их появление — живое, заряженное радостью и энергией — тут же отразилось на куполе ярко-оранжевым вихрем света.

Вслед за ними, словно выжидая удобного момента, проскользнул Нубик.

Не имя — прозвище. Новичок, который вряд ли скоро от него избавится: слишком упрям, вспыльчив. Одиночка — насторожённый, местами затравленный, местами злой на весь мир и, прежде всего, на себя. Его сила была опасна; если бы не Лекс, он давно бы навредил и себе, и окружающим. Эту помощь — сам факт того, что она ему нужна, — он ненавидел. Но уважение к Лексу было абсолютным.

Команда приняла Нубика без колебаний. Именно бескорыстие и дружелюбие обезоруживали, не к такому отношению он привык. Тем более, что его эмоции — острые, на грани истерики, драматичные — были для команды открытой книгой. Они чувствовали каждую червоточину его нутра, но это их не отпугивало. Каждый из них сам когда-то проходил через трудности, а опыт подсказывал: становление личности, особенно чувствующей, всегда требует времени, терпения и поддержки.

Он сидел особняком, уткнувшись взглядом в сцену, — то ли осуждая происходящее, то ли борясь с собственными желаниями. Кто знает?

Вейн разлил первую порцию эликсира.

Глава 1

Прозрачная крыша бассейна пропускала первые лучи белой звезды. В этот час здесь обычно было безлюдно, но последние две недели, словно по расписанию, Ава вновь и вновь рассекала воду мощными, точными гребками.

«Удивительно, как столь хрупкая на вид девушка выдерживала такую нагрузку и такую боль», — меланхолично размышлял Вейн.

Его дар позволял чувствовать надломы в людях задолго до того, как они замечали их сами. Иногда такие трещины рождали чувствующих, а вместе с ними и Миражей. Порой Вейн ошибался, и человек проживал свою тихую, размеренную жизнь, но трансформация Авы уже началась.

Он знал девушку много лет, хотя она его почти не замечала — и это, пожалуй, было правильно для них обоих. Их миры не пересекались... Пока не пересекались. Продолжая тренировку на верхнем ярусе спортивного комплекса, он время от времени бросал взгляд вниз, на одинокую фигуру в бассейне.

«Ещё пару дорожек. Быстрее. Ещё быстрее», — проносилось в голове девушки.

Только так, через физическое истощение, через предельную концентрацию на ритме дыхания, движении рук и треморе в мышцах, Ава могла приглушить мысли и чувства, которые не просто проносились, а обволакивали и проигрывались образами по неутешительному, бесконечному кругу.

Совсем недавно всё казалось надёжным: тело слушалось, талант имел направление, будущее — форму. У жизни была логика, у неё самой — ясность и контроль. А потом было чистилище из неопределённости, надежды и статистики, которая обещала, что всё будет хорошо. Но именно с Авой случился тот самый сценарий «один на миллион». Контроль оказался пустой иллюзией. Наступил её личный ад.

Привычный мир рухнул, а новый не на что ставить — нет опоры, жизненные установки превратились в пыль. Порой хотелось просто перестать бороться, закрыть глаза и уйти в бездну, где нет ничего.

Последним мощным рывком Ава выбросила себя на бортик. Грудь тяжело и часто вздымалась после заплыва. Нужно было лишь подняться и пойти в раздевалку, но она продолжала смотреть в одну точку на дне бассейна.

Не сделав глубокого вдоха, Ава снова соскользнула в воду и позволила телу медленно опуститься вниз.

Вейн спрыгнул с тренажёра, сфокусировался на ощущениях. Мир вокруг натянулся как струна под давлением невидимого смычка. По позвоночнику прошёл знакомый холод, воздух стал плотнее. Он метнулся к стеклу. Не успел. Ава ушла под воду.

«Не торопись, она справится. Она должна справиться! Раз два три, раз два три», — закрыв глаза, Вейн начал считать такты вальса.

«Вода их замедлит, Ава сильнее, чем думает», — прокручивал лихорадочно Вейн у себя в голове и ждал.

Людей в раздевалке стало заметно больше. Некоторые из тех, кому утро почему-то казалось действительно добрым, встречали Аву широченными улыбками с иссиня белыми зубами. Ава не разделяла этого настроения.

И притворно улыбаться ей тоже было ни к чему — она вежливо кивала в ответ.

«Любые эмоции сейчас как яд или инфекция: дашь волю одной незначительной — и нахлынут остальные, опаляющие и выжигающие весь кислород из лёгких», — промелькнуло в голове. Она уже не в первый раз об этом размышляла.

Привычными движениями девушка высушила длинные волосы цвета меди. Когда-то они её радовали.

Подходя к шкафчику, Ава дёрнула плечом — будто скидывая чей-то взгляд. Или это просто тело сбрасывало напряжение после тренировки. Ава обернулась — естественно, никого рядом не было. Но это странное ощущение уже было каких-то десять минут назад, когда девушка всплывала со дна бассейна.

Ава знала, что в бассейне она одна, но кожей почувствовала присутствие.

Там, в воде, взгляд уловил лишь какие-то блики, тени, а при попытке сфокусироваться Ава заметила силуэт. Свой силуэт, но на другой дорожке бассейна. На расстоянии, где его не могло быть.

Она даже не успела испугаться — только моргнула. И в тот же миг он исчез. Как навязание.

Поднося силиконовый браслет с RFID-меткой к замку, Ава заметила уголок карточки, вставленной в щель дверцы.

Она замерла.

«Верь своему взору», — было написано уверенно и каллиграфично.

— Что за ересь — тихо выдохнула она.

И главное — как карточка вообще оказалась у неё в шкафчике?

К поклонникам Ава привыкла. Но это касалось сцены, музыки, статуса. А здесь её никто не знал.

Быстро переодевшись в простой флисовый спортивный костюм, Ава пошла к администратору.

Та ничего и никого подозрительного не заметила — что, в общем-то, было предсказуемо: телефон в руках юного дарования был интереснее реальности вокруг. Ава сразу подумала про камеры, но просить записи не стала. Всё равно не дадут, да и это уже слишком.

Ава сидела в машине, когда снова достала записку. Карточка успела намочнуть, но бумага будто сбросила напыление, и Ава заметила на обороте тиснение, как гравировка. Текст, который раньше не читался, стал неоновым-ярким: «СПЛЭШ». Ниже, чуть насмешливо: «Твои влажные фантазии».

Ава коротко фыркнула.

— Ну конечно

«Какой-то маркетинговый трюк, плюс моя истощённая нервная система. Что за дурость, а я почти начала нервничать.» — Подумала девушка и завела автомобиль.

Уже сидя дома, она почему-то продолжала вертеть карточку в руках. Не обращая внимания на кричащие неоновые слова, она провела пальцем по надписи. Та была сделана от руки, а ощущение присутствия всё ещё оставалось, но девушка больше его не сбрасывала.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.